Пришедший с чемоданом доктор проверил ее пульс, а затем снова выписал рецепт на обезболивающее.

Две главные служанки не посмели даже намеком выразить желание ослушаться. Они лично вскипятили отвар, с величайшим почтением поднесли чашку к кровати госпожи, помешали, чтобы остудить его, и мягко сказали:

— Молодая госпожа, пожалуйста, выпейте лекарство.

Ю Пин Ян взбил подушку и подложил ее Ю Сян под спину, а затем расправил платок и накрыл им ее грудь.

Она же повернула голову в сторону и сурово свела брови.

Главная служанка была несколько ошарашена и от тревоги начала активнее размешивать лекарство.

Ю Сян покачала головой из стороны в сторону, упрямо отказываясь подчиниться. Главная служанка испытала укол раздражения: ей пришлось с силой разжать челюсти Ю Сян, чтобы насильно дать смесь. Принимая во внимание, что молодой маркиз наблюдал за ними со стороны, они не осмелились открыто проявить дерзость.

— Сян-эр, не беспокойся. Когда ты примешь лекарство, твои ноги перестанут болеть, — Ю Пин Ян удержал ее голову, чтобы та не тряслась. Он не знал, смеяться ему или плакать.

— Я выпью, только если старший брат накормит меня, — жалобно взмолилась Ю Сян, схватившись за его большую ладонь.

Ю Пин Ян беспомощно улыбнулся и взял чашку. Подражая главной служанке, он подул, чтобы остудить лекарство, и затем поднес его к бледным губам.

Сейчас девочка не стала изворачиваться, а послушно выпила отвар. Ее лицо исказилось, ясно демонстрируя, что она чувствует вкус горечи. Несмотря на это, продолжала пить лекарство большими глотками.

Она подавляла слезы, которые снова начинали скапливаться в уголках глаз. Это выглядело весьма жалко, но ее темные глаза блестели решимостью.

Даже с такими ранами она все равно не показала никаких признаков обиды или злобы, не впала ни в уныние, ни в отчаяние. Девочка демонстрировала лишь вспышки характера и порой — детскую истерику. Эта младшая сестра, кажется, была храбрее и сильнее, чем он подумал сначала.

Холодные глаза юноши постепенно потеплели. Как только Ю Сян выпила все лекарство, он взял с тарелки сладкий фрукт и сунул его младшей сестре в рот. Увидев, как ее поднятые брови слегка опустились, он неосознанно улыбнулся уголками губ.

— Старший брат, у меня больше не болят ноги, — заявила Ю Сян.

В его глазах еще яснее проступило удивление. Как лекарство могло сработать столь быстро? Девочка, очевидно, пыталась успокоить его.

— Старший брат, ты можешь приходить ко мне с лекарством каждый день? Никто не разговаривает со мной, когда тебя нет рядом, — сияющее лицо Ю Сян снова помрачнело.

— Конечно.

Ю Пин Ян взглянул на растрепанную прядь ее волос, спускавшуюся от лба к уху — его разум наполнился сложными мыслями. С этого момента Ю Сян может положиться только на него во всем огромном поместье.

— Обещаю, — Ю Сян протянула мизинец и пожала его.

Даже если они и не были родней, после столь долгого времени он все равно мог считать ее приемной родственницей. Им необходимо поладить, ведь Ю Пин Ян был единственным, кто мог защитить ее в поместье маркиза Юнгла.

— Обещаю, — Ю Пин Ян тоже протянул мизинец.

Ю Сян сцепила свой мизинец с его, не отпуская. Мгновением спустя она уснула, как будто больше не могла противиться своей усталости.

Ю Пин Ян тихо сидел рядом и осторожно отнял палец, лишь когда девочка погрузилась в глубокий сон. Однако она немедленно начала ворочаться и приоткрыла глаза, зрачки расширились от тревоги и ужаса. Но увидев, что он по-прежнему у ее постели, быстро успокоилась опять.

В конце концов, неизгладимая тень все еще оставалась с ней, после того как она прошла через этот пугающий хаос.

Ю Пин Ян торопливо склонился и подошел поближе. Он стал похлопывать и утешать ее, бормоча:

— Не бойся, не бойся. Старший брат рядом. Все хорошо. Все закончилось.

Ю Сян негромко мурлыкнула и медленно закрыла глаза, но затем резко открыла их снова.

— Старший брат, помоги мне вернуть все то, что мне принадлежит, — пробормотала она — Она слишком злая. Я скорее избавлюсь от всего этого, чем отдам ей.

Она не была уверена, когда вернется главная героиня — знала лишь, что это может произойти через несколько лет или же через несколько дней. Поэтому Ю Сян должна была начать копить деньги для своих будущих планов.

Вещи, которые дарили Ю Си Ю, были очень ценными. Вдобавок, у нее было ежемесячное пособие в пять серебряных ляней, и за шесть лет в итоге накапливается сумма серебром в три сотни и шесть монет. Хотя она не имела никаких родственных связей с маркизом, и эти ценности не могли исцелить ее ног, Ю Сян взяла бы это без каких-либо сомнений.

В этот момент Ю Пин Ян не был уверен, что понимает, о чем она бормочет. Увидев, что сестра резко открыла глаза и ждет его ответа, он вынужден был начать кивать. Затем стал убаюкивать ее, чтобы она уснула. На мгновение он задумался, а потом покачал головой и разразился смехом.

Ю Пин Ян аккуратно вышел за дверь и взглянул на двух главных горничных, которые стояли в коридоре.

— Что за вещи взяла Ю Си Ю? Вы можете вспомнить? — спросил он.

С этими двумя служанками не так-то легко было сладить. Это месячное пособие они растратили на себя, ничего не оставив для «Ю Сян». Эти женщины могли брать себе все, что им нравилось, и так они практически опустошили личную сокровищницу «Ю Сян».

С их точки зрения, преимущество Ю Си Ю перед «Ю Сян» было таким же, как и перед ними. К несчастью, «Ю Сян» всегда была бестолковой и соглашалась на любые просьбы.

Однако кормилица Ю Си знала, как справляться с такими людьми — у нее был на них компромат. Они боялись, что об этом станет известно старой мадам. Поскольку у них не было другого выбора, служанки должны были притворяться великодушными, в то время как на самом деле были в крайней ярости.

Как они могли забыть, что забрала Ю Си Ю? Они торопливо отчитались обо всех пропавших предметах, забеспокоившись и придя в замешательство из-за страха, что молодой маркиз может заглянуть в личную сокровищницу Ю Сян.

Ю Пин Яна не волновали внутренние дела поместья. Когда он прочел подробный список, приказал все вернуть и направился назад в кабинет.

Ноги Сян-эр были искалечены из-за него, остаток ее жизни был разрушен. Он, конечно, должен был приложить все усилия, чтобы возместить это ей. Что до Ю Сян, у нее не было особенного выбора, кроме как получить то, на что у нее было право, без всяких надежд на большее. Даже если бы настоящая история Ю Сян не была известна, Ю Си Ю никогда не смогла бы занять место дочери ди в поместье маркиза Юнгла.

http://tl.rulate.ru/book/55591/1494363